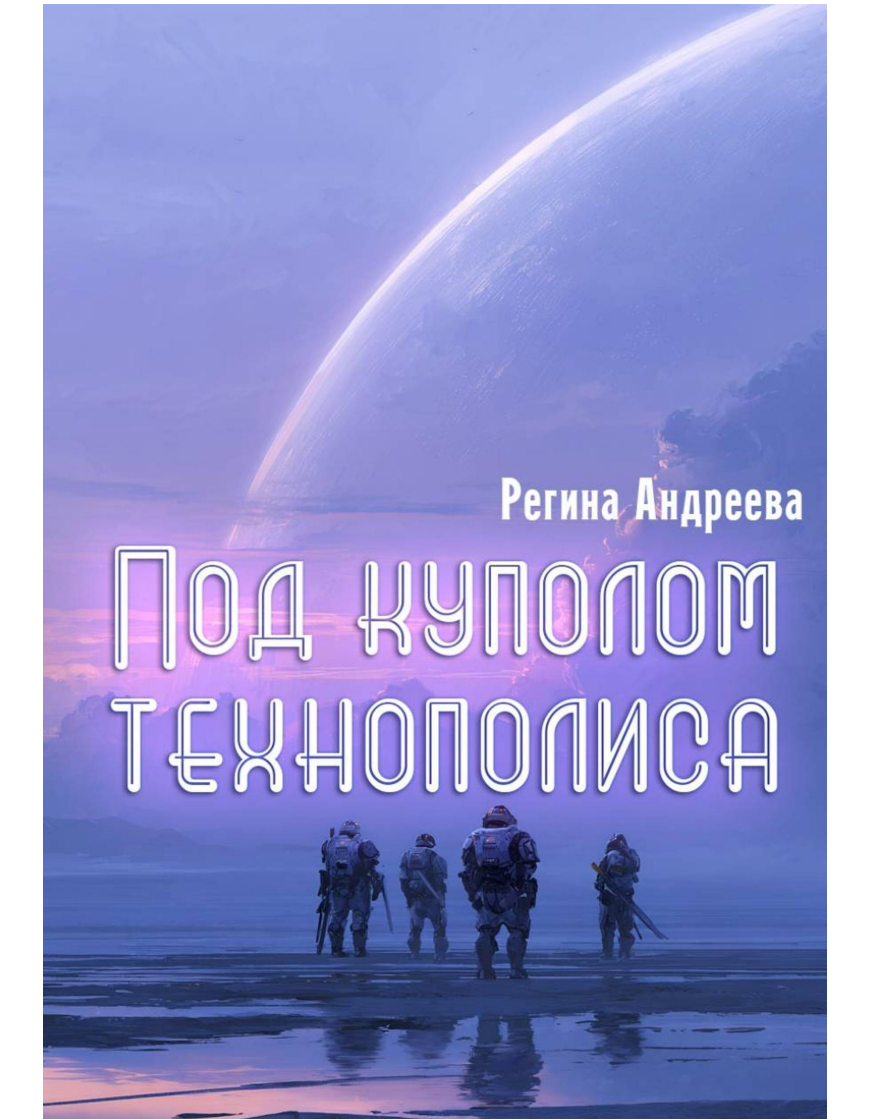

The background of the book cover is a digital illustration. It depicts a vast, desolate landscape under a twilight sky. A massive, glowing arc of light, resembling a planet's horizon or a massive structure, curves across the upper half of the frame. In the foreground, four figures in full-body, futuristic armor stand on a reflective, wet surface. Their reflections are clearly visible in the puddles. The overall color palette is dominated by deep blues, purples, and oranges, creating a moody and atmospheric scene.

Регина Андреева

ПОД КУПОЛОМ ТЕХНОПОЛИСА

Регина Андреева

Под куполом технополиса

<https://litres.ru/73990286>

SelfPub; 2026

Аннотация

Наконец-то, родной купол. После института я ожидала, что попаду в мэрию, буду обслуживать мелкую технику, но распределение решило иначе.

Теперь я штатный механик в пограничном отделе полиции. Здесь купол виден из окна, а в воздухе витает запах озона. Здесь в камерах сидят дикари, прорвавшиеся снаружи и нападающие на наши башни. И все было хорошо, пока один из дикарей, оказавшись на грани смерти, не сказал мне: "Они врут".

Фантастический сценарий будущего. Космос, колонизация, жизнь под куполом и тайны, которые хранят Первые.

Содержание

Глава 1. Черный лебедь	4
Глава 2. Дом	15
Глава 3. Распределение	24
Глава 4. Пограничье	29
Глава 5. Купол	33
Глава 6. Пандора	40
Глава 7. Интерес	48
Г	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Под куполом технополиса

Глава 1. Черный лебедь

– На связи Маглев-34. Просим разрешение на пересечение заслона.

Я отложила планшет с открытой электронной книгой и посмотрела на проводника в конце вагона. Мужчина в форме перевозчика с эмблемой черного лебедя на плече беседовал с диспетчером пропускного пункта.

Из динамика послышался скрежет, противный писк больно ударил по ушам. Все пассажиры отложили свои дела в ожидании, когда мучение закончится. Проводник шлепнул по динамику – звук выровнялся:

– Маглев-34, пересечение разрешено. Пять, четыре, три, два...

Мы вплотную приблизились к барьеру, я зажмурилась. Воздух впереди пошёл рябью, живой и как будто текучий. Казалось, светящийся зверь открывает пасть и сейчас проглотит вагон. В первый раз у меня так сильно закружилась голова, что проводнику пришлось воспользоваться аптечкой. Теперь я переносила переход лучше, но если долго смотреть на бегущие по поверхности искры и волны, тошнота всё равно подступала.

Вдох-выдох.

Башни по периметру уже синхронизировались с системой поезда, вагон медленно перемещался вперед. Поле перестраивалось, раздвигая перед нами узкий коридор. Ионизированные линии натянулись, аэрозольная взвесь начала закручиваться в вихри. По корпусу пробежал мягкий разряд, голубое свечение стекло по обшивке, словно жидкость, на секунду все стало ослепительно ярким.

Слышалось тихое шипение и сухой треск, купол реагировал, пропуская вагон через себя. Воздух вокруг вагона кипел. Раздвинулся ненадолго и затем быстро сомкнулся позади.

Металл лязгнул, створки окон широко открылись, предоставляя обзор. Следом зашумели фильтры, очищающие воздух.

Наконец-то. Родной купол.

Я первой из пассажиров сняла респиратор и глубоко вдохнула. Воздух был мягким, чистым, с легким металлическим привкусом.

За стеклом летали дроны, распыляя нейтрализующее вещество на мутную поверхность вагона. К моему окну тоже подлетел дрон-уборщик. Брызнул составом, провел щеткой, и серый налет исчез, как будто его никогда не было.

Вид из окна стал лучше. Барьер, который мы только что преодолели, переливался на утреннем солнце. Издалека он казался легкой прозрачной дымкой, натянутой на невидимый каркас, но вблизи можно было различить, как по нему

бегут токи: линии энергии, соединяющие башни. Между ними плавали миллиарды частиц, а над всем этим едва заметно мерцал слой холодной плазмы. Чудо инженерной мысли, которое оставила потомкам корпорация "ЗАСЛОН", первые исследователи планеты, которые построили нас купол.

Мы – седьмое поколение с момента прибытия. И мы обязаны своим существованием первым. Двести лет назад первые колонисты прибыли на Сázор, сестру Дугана и дочь Авы. Перед ними было пустое поле, дурная атмосфера, почва, которая нуждалась в обработке.

Они воздвигли первый купол, чтобы защитить себя и своих детей от агрессивной среды. Затем, как грибы, выросли другие купола, вместе назвавшиеся СНК – Содружество Независимых Колоний. Народы расселились небольшими группами, чтобы создать новое будущее, жить в безопасности, под защитой. С ощущением любви и долга перед первыми.

Когда вагон преодолел заслон, я невольно задержала дыхание. Будто пересекла не защитный барьер, а границу между двумя версиями самой себя.

Там, снаружи, я была ответственной студенткой, активисткой, никогда не пропускающей пары. Здесь же я снова превращалась в маленькую девочку, которую любили школьные учителя и соседи по дому. Здесь, под куполом колонии "Черный лебедь" я провела шестнадцать лет, прежде чем еще на пять уехать в институт.

Прилипнув лбом к чистому стеклу, я едва сдерживала улыбку. В белом брючном костюме стажера с нашивкой черного лебеда на плече. В кепке институтской хоккейной команды, я смотрела в окно и нетерпеливо тербила волосы. Наверное, все пассажиры и даже проводник поняли – эта

юная барышня вернулась домой.

Вагон на магнитной подушке шел бесшумно, лишь изредка под полом пробегала слабо ощутимая вибрация. Я смотрела на панораму города. Белые металлические башни поднимались над жилыми кварталами, как носы ракет. Между башнями тянулись стеклянные мосты, по ним скользили капсулы-лифты. Ниже, на широких террасах, зеленели сады.

Неизбежный долг технополиса – не забывать про живое.

Перед Центральным вокзалом вагон стал замедляться. Я торопливо пригладила волосы, поправила кепку и попыталась унять внезапно возникшую дрожь. В голове роилось множество срочных задач, которые надо было сделать и не забыть.

Двери разошлись, вокзал встретил гулом голосов, который заглушал привычную для общественных зданий оркестровую музыку.

Под стеклянным черно-белым сводом парила голографическая эмблема колонии "Черный лебедь": изящная строгая Z, обозначающий тело лебедя, с красным пикселем на месте клюва. Черный лебедь – символ и феномен невозможного – плавно перетекал в таблицу прибытия поездов.

Пассажиры слева и справа от меня ускорились, я почувствовала толчок, неизвестный мужчина торопился к своей семье, которая встречала его на платформе. Вокруг слышались радостные возгласы, плач, рассказы, голоса, перебивающие друг друга.

Я прошла мимо, прямо к стоянке немых роботов-носильщиков. Подошла к первому ближайшему, поднесла браслет к терминалу для списания. На экране загорелся зеленый индикатор с предложением выбрать время аренды.

Рука-манипулятор зашевелилась, вытянулась, подхватила мой чемодан и, поскрипывая, водрузила его в багажный отсек.

Заручившись поддержкой нового друга, я поплелась в сторону площади.

– Не отставай, дружок.

Не знаю, зачем я это сказала. Металлическая коробка с чемоданом внутри послушно катилась за мной. Наверное, просто хотелось поговорить с кем-то, и уже скоро выдался шанс.

На центральной площади возле памятника первым колонистам стояла группа детей-младшеклассников. Над их головами возвышалась рыжая кудрявая макушка тети Жанны.

Я неловкой помахала, не зная, увидит ли она меня в толпе.

Она увидела. Прервала свой рассказ и энергично замахала в ответ.

– Асенька, иди к нам! – раздался голос тети Жанны.

Как и многие учителя нашей школы, она называла меня ласково. Полная форма имени – Астри – мне совсем не шла.

Дети в ее группе с любопытством повернули головы.

– Всем доброе утро! – я попыталась подарить внимание всем детишкам, но они так быстро перемещались, пытаясь меня окружить, что на десятом по счету я отказалась от этой

затеи и подняла взгляд на тетю Жанну.

Она была в рабочей форме: строгий белый жакет с эмблемой колонии и металлической нашивкой службы образования, юбка ниже колена, колготки в тон кожи, каблуки средней высоты. Я бы умерла, если бы мне пришлось учить и воспитывать детей, но тетя Жанна не выглядела измученной. Она занималась любимым делом, и это в ней всегда привлекало, дети и взрослые летели к ней, как бабочки на свет.

Чуткая и добрая, тетя Жанна лишь взглянула на меня и сразу поняла, в чем дело.

– Она снова забыла тебя встретить? – виновато вздохнула она. Это было лишнее, мы обе знали, что вины тети здесь нет. – Не переживай, дорогая. Уверена, у твоей мамы много дел, она очень занята в последнее время. Иди домой и хорошенько отдохни. Я позже попробую с ней связаться.

– Спасибо.

Тоже рядовое. Мы обе знали, что уважаемая Митродора, глава отдела генетики и председатель совета колонии, никогда не отвечает на звонки близких. Ее волнуют более важные дела: купол, лаборатория, проблемы населения, совещания – все, что угодно, но не семья.

Счастье, если она вспомнит обо мне через неделю.

– Ты правда была за куполом? – вдруг спросил ребенок из группы тети Жанны. Она пыталась шикнуть на него, но следом полетели другие вопросы.

– Что ты там делала? Как выглядят другие колонии? Там

живут другие люди? Они страшные? Они хотели тебя забрать?

Я открыла рот.

– Э-э, правда. Я пять лет жила в другом куполе, училась в институте и сейчас вернулась домой. Нет, люди там не страшные, они очень добрые, такие же, как мы, просто живут далеко.

– Вау! Круто! Хотел бы я увидеть какой-нибудь другой купол.

– Они все одинаковые, – я рассмеялась. – Нечего там смотреть.

– А как же дикари? – испуганно воскликнул другой ребенок. – Ты видела дикарей?

Я поморщилась.

– Нам не следует о них говорить, ты же знаешь.

– Правда, что они огромные и волосатые, а еще пахнут сырым мясом и грязью? А еще они нападают на наши вагоны и воруют людей? А еще...

– Ребята, – всполошилась тетя Жанна, – дикари не нападают на людей. Они нам не враги, но и не друзья.

Хм, я бы поспорила.

Может, на вагоны они не нападают, это им не по силам, но технополисам они вредят знатно. Устраивают диверсии, проникают внутрь, крадут лекарства и еду, не особо заботясь о пострадавших и тех, кто встанет на пути.

– Так, давайте-ка вспомним правила! – нервным тоном

произнесла тетя Жанна. – Если вы увидите в городе человека, который не похож на других внешностью и поведением, что нужно сделать?

– Сообщить учителю! – хором ответили дети.

– Вот и молодцы. Астра, лучше расскажи, на кого ты училась. Это будет интереснее и полезнее, чем разговор про дикарей.

Судя по реакции детишек, она прогадала с интересом, но от ответа уже не уйти.

– Я училась на инженера.

Последние огоньки в глазах детей потухли.

– Ску-у-учно! Это же надо работать руками. Мама говорит, что нужно хорошо учиться, чтобы работать мозгами.

– Инженеры тоже используют ум, а еще создают среду и условия для комфортной жизни, поддерживают ее. Это очень важно.

– Но не круто.

Я сложила руки крест-накрест.

– Вы же знаете, что первые колонисты были инженерами и учеными? В первую миссию не брали офисных работников, туда брали только тех, кто умеет изучать и создавать.

– Это было давно. Сейчас они обслуга.

– Все, дети, – встрепенулась тетя Жанна и посмотрела на меня извиняющимся взглядом. – Нас ждут на следующей точке экскурсии. Попрощайтесь с Астрой.

– До свидания! – хором протянули дети.

Я вяло махнула рукой. Любопытную толпу сдуло ветром, я снова осталась одна в обществе единственного железного друга. Кстати, надо бы оплатить дополнительное время его общения со мной.

Глава 2. Дом

Робот-носильщик проводил меня до такси. Серый металлический корпус блестел на солнце, колеса жужжали. Двигаясь по плитке, он уверенно прокладывал путь, огибая препятствия и лавируя между пассажирами, чемоданами и экскурсионными группами.

Робот заботливо подкатил мой чемодан к машине, на которую я указала. Манипулятор бережно опустил чемодан в багажный отсек такси. С тихим щелчком замки зафиксировались.

Раздался жалобный, старческий лязг механизма. Железная рука зависла в воздухе, чуть подрагивая, как будто замерла в прощальном жесте.

– Подожди секунду.

Я присела рядом, пошарила в боковом кармане сумки. Среди зарядных кабелей, пропусков, документов и прочей мелочи я, наконец, нащупала маленькую бутылочку с маслом. С института у меня выработалась привычка носить с собой базовый ремонтный набор. На случай небольших поломок и аварий по пути.

Осторожно приподняв манипулятор, я капнула немного масла на шарнир. Робот дрогнул, плавно провернул сустав, пробуя движение заново.

– Вот так, – сказала и улыбнулась. – Прощай, дружок.

Робот бодро и беззаботно мигнул зеленым индикатором, развернулся и укатил обратно в людской поток, мгновенно растворившись среди таких же служебных машин, пассажиров и мерцающих указателей.

Мне тоже пора.

Я села в такси, откинулась на сиденье, машина плавно тронулась с места.

За окнами мелькали редкие вывески, голографические экраны. Над нами пролетали надземные переходы, которые соединяли здания. Вдоль тротуара, на каждом удобном участке земли, посажены кусты с аккуратной подрезкой.

Завтра распределение.

Надеюсь, мне не подрежут ветки, как этим кустам.

Не конец света, но всё же. Первый отдел, первый договор, первое настоящее место работы, к которому я буду привязана на следующие пять лет. Обязательное условие и настоящая лотерея, ведь инженеры сейчас работают во всех службах. Производство, строительство, перевозки – в любой сфере, где есть техника и потребность ее обслуживать, найдется место зеленому инженеру-механику.

Я повернула голову к окну, пытаюсь отвлечься, и вдруг узнала поворот. Чуть не проехала!

– Стой! Останови возле пекарни на Дмитровском переулке.

Искусственный голос ответил без малейшей паузы:

– Маршрут скорректирован.

Такси плавно перестроилось и подкатило к тротуару.

Не знаю, почему мне так важно было туда заехать. Теплый хрустящий хлеб, сладкие булочки, забота о клиенте – такие заведения еще поискать. У пекарни, как всегда, толпился народ, приведенный на запах теплого теста, карамели, корицы и чего-то неуловимо домашнего.

Стоило мне войти, продавщица приветливо улыбнулась. Она знала меня еще ребенком. Девчонка-коротышка с вечно набитым рюкзаком, растрепанной косой и усталыми глазами. Когда я после школы, продленки, всех кружков и занятий возвращалась домой, то часто забегала сюда, полакомиться сладким и теплым. Продавщица, которую звали Нина, всегда оставляла мне что-нибудь для поднятия настроения.

– С возвращением, дорогая. Ты к нам надолго?

– Теперь навсегда, учеба закончилась, – ответила и замерла. Прозвучало не слишком радостно.

– Удачного распределения, сладкоежка. У тебя все получится!

Нина сложила мне пакет булочек с марципаном, в другой пакет положила хлеб с толстой хрустящей коркой и еще горячие пироги с капустой. Знала, что дома у меня холодильник пуст, а энергия еще понадобится.

Такси быстро довезло меня до многоэтажной башни-ракеты. С трех сторон дом был закрыт белыми металлическими пластинами, в эти стены была встроена основная комму-

никация. С единственной стороны, обращенной к утреннему солнцу, фасад был сплошь стеклянный. Лифт поднял меня на пятнадцатый этаж.

Я вошла в квартиру, темную и пустую, сбросила ботинки, поставила булочки на стол.

Световая полоса вдоль потолка мигнула, будто проверяла, точно ли кто-то вошел в дом или это привидение. Затем ярко зажглась. Раздался приятный женский голос.

– Здравствуй, Астра. Добро пожаловать домой. Как добралась?

Хоть кто-то помнит о моем возвращении сегодня. Персонализированный голосовой помощник Синон, бытовая система и почти член семьи, который помнит все расписания, маршруты, медицинские диагнозы, интересы, деловые и дружеские связи и при этом никогда не вздыхает с укором.

– Привет, Синон, – я расстегнула куртку и бросила ее на диван. – Позвони Алеку.

– Соединяю с Алеком, институтским другом, сыном профессора юриспруденции и...

– Давай без уточнений.

Наверное, мама снова настроила для Синон "режим дошности".

На стене напротив дивана вспыхнул экран. Сначала изображения не было, потом появилось. Алек принял вызов на браслет, он торопился. Фон за его спиной менялся с деревьев на улице на бежевые стены здания суда.

Кудрявый и светловолосый, как я, с насмешливыми глазами. В институте нас поначалу принимали за брата и сестру, потом узнали, кто наши родители. Алек принимал вызовы с насмешкой, я же упрямо доказывала, что имею право учиться там, где хочу, и все делаю наравне с другими. Скоро страсти поутихли, с нашим существованием смирились. Всегда на виду, он на юридическом, я на техническом, — им было от нас не избавиться.

— Куда бежишь? — спросила я.

— Я работаю, Астра.

— Встретимся? Я вернулась.

— Давай в следующие выходные.

— Что, даже не уделишь мне вечер? — я хмыкнула. Мне до последнего казалось, что Алек шутит.

— Просто я устал, понимаешь?

Я натянуто улыбнулась. Он выпустился на год раньше меня и уже работал в мэрии, в судебном отделе. Настоящая работа, дела, близость к центру принятия решений. Когда он говорил о совещаниях, регламентах, правилах и закрытых слушаниях, я думала, это все шум, а не его новая жизнь.

— Завтра же твое распределение, — вспомнил Алек. — Готова?

— Нет. То есть да. Надеюсь, мы скоро увидимся.

— С твоим дипломом и рекомендациями тебя наверняка возьмут к нам.

Он не назвал вслух еще один весомый фактор: мою маму.

– Я просила ее поспособствовать, – призналась. – Писала ей несколько раз, напоминала. Думаешь, она читала мои сообщения?

Алек помолчал. Он хорошо понимал мою ситуацию. За его спиной кто-то прошел, экран дрогнул, расфокусировался и через секунду выровнялся обратно.

– Думаю, читала, – ответил Алек. – Вопрос, когда именно и внесла ли она твою просьбу в список дел.

Я откинулась на спинку дивана. Это было слишком похоже на правду. Моя мать умела контролировать каждый мой шаг, знать все о моей жизни и при этом виртуозно не присутствовать в ней. Влиятельная, занятая, всегда в движении между важными встречами. Люди говорили о ней с уважением, иногда с завистью.

На меня смотрели также. Только завидовать тут было абсолютно нечему.

– Слушай, увидимся в выходные, а сейчас мне правда пора идти.

– Пока, – сказала запоздало. Экран уже потух.

В квартире снова стало тихо.

– Синон, включи музыку. Только не нудное.

– Включаю веселые песни для поднятия настроения.

Из динамиков над потолком заиграла ритмичная мелодия без слов и смысла. То, что нужно.

Я распаковала пакет с булочками, налила чай. Как и предполагала, холодильник был пуст. Ни молочного, ни консерв,

ни свежих овощей. Придется вечером прогуляться до магазина, чтобы не умереть с голоду. И чтобы избавиться от нервного напряжения, сводящего пальцы.

Мы с Алеком давно решили, что хотим работать вместе. Где он, там и я. В службе суда и наказаний есть своя техника: транспорт, оборудование для публичных выступлений, камеры, дроны. На вакансию в их отдел сложно попасть без связей и высоких баллов, на что я и рассчитывала. Влияния у матери, уважаемой Митродоры, больше, чем у всех в этом городе, а оценки у меня всегда были на высоте.

Ни к чему переживания. Все пройдет как по маслу.

Ведь это моя мечта. Настало время делать правильный выбор.

Я косо посмотрела на разноцветную кепку, валяющуюся на диване. Пришлось пойти на сделку с запасным игроком хоккейной команды, чтобы получить ее. Такие кепки полагались только членам команды, но я нашла решение, не слишком этическое и даже позорное: поцеловать парня при всех его друзьях. Его так сильно задевало, что о нем говорили в команде, у него у единственного не было девушки. А я.. просто хотела кепку.

Алекс не знал, он тогда уже выпустился.

Я подхватила кепку, бесшумно покинула квартиру, зашла в лифт и нажала на последний этаж.

Дальше бег по узкой лестнице, хлипкий старомодный замок, который взламывался за пять секунд – и я на крыше.

Крохотном участке с башней связи по центру. Издалека она выглядела, как блестящий металлический шпиль, уходящий в мутное небо, а вблизи была обычной железной лестницей, на которую легко забраться.

Отсюда открывался вид на город, вплоть до самой границы купола. Если присмотреться, можно было заглянуть еще дальше. Увидеть размытый вид на песчаную пустошь за куполом, горную цепь, изгибы которой превращали горизонт в театр теней. Что там? Непроходимый диковинный лес, загрязненные мутные водоемы, неизученные пещеры – за куполом не прожить, хотя кто-то смог.

Дикари.

В детстве я ими восхищалась. Выносливые, бесстрашные, способные выжить в любых условиях. Они смогли приспособиться к дикому миру, поэтому их и зовут дикарями. Ну, и еще за их поведение, которое нельзя назвать нормальным.

Говорят, наши пытались с ними сотрудничать, но они никогда не выполняли условия сделки честно. Обманщики, которые думают только о себе и привыкли всего добиваться силой. Им плевать на людей под куполом. Им от нас нужны только лекарства и ресурсы.

Купол защищал не только от грязного воздуха, но и от них. Диких варваров, предателей, которые когда-то давно взбунтовались и покинули купол. Это их наказание.

Хотя, может, вовсе не наказание...

Я вздохнула. Надо спускаться, завтра мне определяют ме-

сто работы, и оно будет намного ближе, чем линия горизонта. В самом центре, за стеклом.

Глава 3. Распределение

В здании службы труда веяло прохладой. Настолько, что кожа на оголенных плечах при входе стала гусиной. Синий стеклянный свод над залом не пропускал теплый свет, как не пропускал радость, надежду и веру в завтрашний день. В воздухе витало напряжение, которое передавалось от первого стажера, стоящего у стойки распределения, к последнему в очереди.

"Купол – жизнь. Берегите свой купол", – дежурно произнес голос сверху.

Моя очередь дошла быстро. Я протянула вежливой женщине документы из института, подождала, пока она внесет нужные данные в систему и вернет их с пометкой о месте распределения. Система учитывала образование, оценки, компетенции, прочие навыки конкретного стажера и определяла, где эти навыки будут полезнее всего.

Она произнесла главные слова – и меня словно оглушило. Я видела ее губы, но не слышала, что она продолжает мне говорить.

– Что вы сказали? – переспросила я.

Женщина, выдавшая мне готовый документ, замахала передо мной чистым листом, как веером.

– Вы в порядке? Не волнуйтесь. У вас еще весьма неплохое место.

Я посмотрела вниз, пробежала глазами по строчкам, которые никак не могли быть правдой.

"Полицейская служба, пограничный филиал, отдел технического обслуживания".

— Куда? Полиция? Пограничный филиал? Вы уверены? Я никогда не занималась спортом, не знаю ни одного вида боевых искусств, меня там прихлопнут ненароком. Это какая-то ошибка.

— Всего лишь на первые пять лет, и вы там будете не одна. Вот тот молодой человек по сегодняшнему распределению попал туда же. Он тоже, кхм, боевыми искусствами не владеет. Возможно, этому филиалу сейчас больше требуются сильные умы, чем другие качества.

Она указала на парня, который сидел в дальнем углу на железной лавке и смотрел перед собой стеклянным взглядом. Худой, смуглый, с ворохом темных пышных волос, которые на его голове смотрелись несуразно и походили на верхушку ершика.

Я не заметила, как подошла ближе.

— Привет.

Он поднял печальный взгляд вместо ответа.

— Я тоже туда. — Протянула документ, но парень даже не посмотрел на него, углубленный в свои мысли.

— Так я не единственный счастливчик, — он вяло хмыкнул.

— Я Астра, можно просто Ася.

— Закария, можно Зак.

Мы неловко пожали друг другу руки.

– Не знаешь, что это за место?

– Район так себе, – честно ответил Зак. – Из-за близости с куполом в воздухе – запах озона, вся еда с металлическим привкусом во рту, могут случаться головокружения, приступы тошноты. По статистике, которую я учил слишком хорошо, на границе совершаются самые серьезные преступления, и фигурантами часто становятся дикари.

Д-дикари?!

Час от часу не легче. Как это вообще произошло? Это ошибка, не иначе...

– Зато оперативники там самые суровые, крепкие, – продолжал Зак, – они нас в обиду не дадут, если покажем, насколько мы важны в их команде.

Он осмотрел меня, мелкую бледную пигалицу с тощими руками, которые никогда не знали силовых упражнений. Потом глянул на собственную нелучшую форму, тяжело вздохнул.

Я в конец потеряла надежду.

– Ты кем будешь?

– Айти, аналитика данных, – поделился Зак. – Из тех, кто мечтал работать в чистом офисе за стеклом. Поверь, есть и такие.

– Верю. – Сказала совершенно серьезно.

– А ты?

– Инженер-механик.

– Ух ты! За что тебя так? У тебя был шанс попасть куда угодно: хоть в климат, хоть в производство, хоть в мэрию.

– Я тоже так думала. – Вздохнула и села рядом. – Мы с моим парнем планировали работать в одном месте. Теперь я даже не знаю, сможем ли мы видаться.

– И где он, твой парень? В такой важный день.

Ха-ха. Очень смешно.

Я хмуро повернулась, но Зак лишь подмигнул. Наверное, он не хотел обидеть, а больше старался подбодрить, кто знает. В любом случае у него не вышло.

Из здания службы труда я вышла в смешанных чувствах. Настолько привыкла, что моя жизнь полностью распланирована, что совершенно не ожидала подвоха.

Пограничье? Когда я успела так насолить маме? В курсе ли она?

Если нет, уважаемая Митродора исправит ошибку, как только ей сообщат обо мне. Если же она в курсе, и это какое-то своеобразное наказание... Она определенно плохо меня знает.

С этими мыслями я вернулась домой, собрала базовый набор вещей на случай, если испачкаюсь в первый день или замерзну. Забежать домой переодеться не выйдет, придется ждать окончания рабочего дня. А выглядеть хотелось опрятно и солидно.

Как во сне добралась до станции и села на троллейбус, идущий до конечной.

Чем больше приближалась к куполу, тем сильнее менялся воздух. Ощутимо для того, кто привык жить в центре. Едва уловимый запах озона говорил о том, что мы почти приехали.

Пограничный филиал полиции.

Глава 4. Пограничье

Здание, где мне предстояло работать, располагалось в пяти километрах от купола. Отсюда были хорошо видны высокие металлические башни, а небо над нами сильнее всего походило на мутную пленку. Диск солнца размывался, как потекший желток, облака размазаны по небу.

Собравшись с духом, я вошла в холл. Меня тут же чуть не сбили быстро шагающие полицейские. В белой свободной форме колонии с металлической нашивкой полицейской службы. Наверху шумно крутился вентилятор, создавая легкий сквозняк и делающий все предметы вокруг подвижными. Растения колыхались от ветра, листья и бланки на деревянных столах шелестели, хаотично покачивались навесные светильники.

В этом филиале кипела жизнь. Оперативники на две головы выше меня громко гоготали возле курилки, обсуждали дела, кто-то собирал ребят на выезд, кто-то занимался документами. Из подвала внизу раздавался отборный мат.

В этому шуме и беготне легко затеряться, но внимательности им не занимать. Ко мне подошел один из оперативников, здоровый молодой парень, похожий на медведя.

Приподнял бровь вместо слов. Я дрожащими руками протянула документы. Он взгляделся в бумагу о распределении, казавшуюся в его больших руках мелким листочком для за-

писей.

– Э-э-э... По распределению? – он почесал затылок и немного расслабился. – За что тебя к нам?

– Не знаю, – буркнула. Почему все задают один и тот же вопрос?

– Мастерская в конце коридора. Обживайся. Я доложу начальству, тебя вызовут.

Я потопталась на месте. Ну, ладно, если так положено.

– А наставник у меня будет? Кто введет меня в курс дела?

– Нет никого, – парень пожал плечами, – место механика давно пустует. Технику ребята сами ремонтируют, насколько могут, а нового нам давно не завозили. Даже не думал, что нам перепадет тако-о-ое счастье.

Он изобразил в воздухе прекрасную женскую фигуру, но потом посмотрел внимательно на тощую меня и быстро вернулся в реальность.

– Рада знакомству, я Астра, – постаралась вежливо улыбнуться.

– Степан.

Он крепко пожал мою руку своей здоровой, отчего я снова почувствовала, насколько не вписываюсь в окружение.

Я собиралась пройти на свое рабочее место, закрыться ото всех, переварить информацию. Даже сделала пару шагов в сторону узкого коридора с мигающей лампочкой в конце, как вдруг защелка на моем чемодане с инструментами решила дать сбой. Чемодан распахнулся, часть инструментов выва-

лилась наружу.

Вселенная определенно не хочет, чтобы я была здесь. Я присела на колени, чтобы собрать выпавшее.

В этот момент по лестнице спустился взрослый мужчина сорока лет в белом костюме. Он тяжело прошел рядом, все остальные замерли в его присутствии, отложив дела. Высокий, среди коротких черных волос уже проклевывалась седина, с механическим протезом вместо левой ноги. Несмотря на это, он двигался бодро, четко проговаривая команды:

– Всем внимание. ЧП возле купола, башня повреждена, есть жертвы. Степан со мной, остальные на связи.

Гаечный ключ выпал из моей руки и звонко упал на пол.

– Это еще кто? – мужчина обратил внимание на звук, потом на меня. Цепкий взгляд прошелся по мне с ног до головы, на лице отразились поверхностные выводы.

– Я Астра... – отчего-то стушевалась. Судя по реакции остальных, он был здесь главным.

– Что за цветочек с гаечным ключом? Отберите у девушки опасные инструменты.

– Это мои инструменты! – загородила собой чемодан.

Он вскинул брови.

– Я новый механик в технический отдел. Буду вам оборудование ремонтировать.

– Новый механик? Что ж, тогда поедешь с нами. На этом вызове механик нам не помешает.

Я сделала шаг назад.

– Приближаться к куполу нельзя, это может быть опасно,
– отчеканила непреложное правило.

– Ага, точно. Давайте побыстрее, детишки. Жду вас на стоянке.

Мы со Степаном переглянулись. Больше он не выглядел радостным.

– А можно мне кого покрепче? – развел он руками. Не желая обидеть, пытался жестами обрисовать ситуацию.

– Не потребуется. – Отрезал начальник. – Подозреваемого уже взяли.

– И кто подозреваемый?

– Какой-то дикарь.

Ключ во второй раз за день выпал из моей руки.

Глава 5. Купол

Стоянка служебных скутеров располагалась на подземном этаже. Пока мы спускались на медленном лифте, я судорожно вспоминала, что я знала о куполе, о его слабых местах. Какие инструменты и датчики могут понадобиться. Хотя вряд ли меня кто-то подпустит. Купол обслуживала специальная команда инженеров, лучших в своем деле. Вдобавок, весь периметр под охраной. Как они допустили диверсию?

На стоянке уже ждал начальник.

Скутеры стояли на магнитных фиксаторах. Длинные, обтекаемые машины с сенсорными панелями. На поверхности – вмятины и царапины. Я представила, в какие ситуации они попадали, и ехать расхотелось.

Степан с невозмутимым видом подошел к одному из них.

– Поедешь со мной, стажер.

– Я уже не... – начала и замолкла. В окружении серьезных полицейских, даже "стажер" звучало достойно.

Я нацепила шлем, села позади. Степан нажал кнопку, двигатель зашумел. От меня не укрылась его медлительность и осторожность, как будто он боялся повредить машину и старался касаться ее как можно меньше. Надеюсь, это не слишком старая модель и мы не разобьемся где-нибудь на пшеничном поле.

– К башне отваги, – бросил начальник. Завел двигатель и

рванул вперед.

– Держись крепче. – Протянул Степан, и мы поехали к месту.

Ветер бил в бок. Подняв голову, я смотрела, как мимо проносятся здания, как сужается дорога и перед глазами возникают поля. Разделенные на сектора, оборудованные автополивом и дополнительным светом. Некоторые строения были с крышей, там разводили привычный скот.

На дороге встречался транспорт фермеров, дроны-доставщики, здесь тоже жили люди, просто меньше, чем в центре. Дома ниже, дороги и переходы уже. Воздух здесь был более влажный, как и говорил Зак, с легким запахом озона.

Пограничье.

Я никогда не бывала здесь, никогда не ездила на скутере. От скорости все внутренности сжимались, дыхание замирало. Свет, простор, свобода – совсем другие ощущения, нежели скучный вид из вагона маглева.

У меня заслезились глаза, и на секунду промелькнула мысль, что не так здесь и плохо. Максимум, на что я могла рассчитывать в мэрии – скромный техотдел без окон, строгое начальство и работа по регламенту.

Здесь же я не знала, чего ожидать. Неизвестность пугала и одновременно завораживала.

Впереди мигали аварийные огни. Нас ждали.

Башня отваги, одна из десятков башен по всему периметру, сегодня выглядела потрепанной. Потухшая, питание от-

ключили, в основании зияла рваная дыра – следствие взрыва или диверсии. От некоторых деталей внутри до сих пор валил дым, пахло горелым металлом.

На площадке толпились сотрудники службы безопасности купола. Рядом мельтешили медики.

– Дорогу! – рывкнул наш начальник, останавливая скутер.

Толпа расступилась. Среди них я заметила лежащего человека, который не шевелился. С ним работали медики, подключали к его груди разные приборы, ругались друг с другом, он был без сознания. Молодой, как я, лицо серое, ворот рубашки порван, на груди синяки.

– Что произошло? – спросил начальник.

– Диверсия, – к нам подбежал глава охраны. – Взрыв разрушил часть башни. Один из наших охранников пришел на полчаса раньше смены и напоролся на гада.

– Жив?

– Погиб. Множественные удары в грудь, сломаны ребра, повреждены органы. Сердце отказало. Сволочь, с удовольствием прикончу подонка до суда.

– Ну погоди-погоди. – Наш начальник похлопал его по плечу. – Значит, это преступник напал?

– А кто еще?

Глава охраны повернул голову.

Следом повернули мы все. В стороне от толпы, под прицелом двух офицеров охраны стоял человек.

Не человек. Дикарь.

Даже издалека он выглядел чужим, не таким, как мы. Высокий, широкий в плечах, на коже бронзовый загар и прилипнувшая местами грязь. Длинные темные волосы закручивались в грязные жгуты, походившие на рой змей. Оголенный торс наполовину закрывала короткая накидка из непонятной плотной ткани. На шее висели веревки с мелкими предметами: камнями, раковинами, сухой травой. Их мода – цеплять на себя все, что валяется под ногами?

Я хотела мысленно хмыкнуть, но вдруг его взгляд остановился на мне. Внутри похолодело.

Темные глаза сквозили угрозой. Он – убийца, который пришел с определенной целью. Уничтожить наш купол, обокрасть, устроить беспорядок. Вот они какие, люди снаружи.

Он смотрел, гордо приподняв подбородок, будто наручники на его руках ничего не значили. Словно он делает одолжение, что стоит здесь, а не кромсает полицейских и охранников на кусочки. Ведь это он хорошо умеет.

Я невольно сделала шаг назад, врезавшись в стоящего рядом Степана.

– Аккуратнее!

– Прости.

Начальник подошел к задержанному.

– Имя.

Молчание.

– Как ты попал под купол?

Тишина. Начальник раздраженно цокнул.

– Зачем ты разрушил башню и убил охранника?

Дикарь медленно повернул голову и впервые заговорил.

Голос оказался низким и неожиданно спокойным.

– Я не убивал человека.

Один из охранников зло сплюнул:

– Конечно, он ещё скажет, что спасал его. Отребье.

– А что камеры? – спросил начальник.

– В этом секторе – только снаружи. Там есть слепые зоны, которыми он воспользовался.

– Пришли мне. Известно, как он попал внутрь?

– В момент взрыва образовалась брешь в куполе, так он проник сюда.

Пока они строили предположения, на лице дикаря не дрогнула ни одна мышца. Другие отворачивались, шептались между собой, я же не могла отвести от него взгляд.

Слишком спокоен.

– Механик! – позвал начальник. – Башню осмотришь или так и будешь глазеть на дикаря?

Я вздрогнула.

– Иду.

Осторожно перешагивая обгорелые детали, я подошла к панели диагностики. Экран мигал красными сообщениями. Успела заметить лишь пару строк: нестабильность, скачок напряжения. Как вдруг дорогу мне перегородили охранники купола.

– Сюда нельзя.

– Я... Э-э-э... Из полиции. – Похлопала себя по груди, скоро мне выдадут нашивку с указанием службы, сейчас на том месте было пусто. – Мне надо осмотреть башню.

– Мы пришлем отчет, когда будет готов. Просьба покинуть это место ради вашей же безопасности.

– Мой начальник просил осмотреть место взрыва.

– Мы пришлем отчет, – повторил охранник.

Я бросила беглый взгляд на зияющую дыру в обшивке, после чего демонстративно пожала плечами.

– Ладно, как скажете.

С панелью диагностики было бы проще, но я и без нее могла сделать выводы.

Судя по обломкам, источник взрыва находился с внутренней стороны купола. Такое грубое вмешательство привело бы к критическому разряду. Если бы кто-то в этот момент оказался поблизости, его бы сильно ударило.

Или убило.

– Нашла что-то? – спросил Степан, заглядывая через плечо в мой пустой блокнот, в котором я должна была отразить наблюдения по технической части.

– Пока нет, – я провернула ручку.

Дикарь стоял неподвижно, пока охранники обсуждали, как его перевозить.

– Всё ясно, закрываем дело, – холодно произнес наш начальник. – Незаконное проникновение, нападение на сотрудника охраны, убийство с отягчающими. Степан, подготовь

протокол.

Все засуетились, словно ждали этой команды. Санитары переместили тело погибшего охранника на носилки. Других свидетелей не было, только он. Увы, сам он не сможет рассказать о случившемся.

Глава 6. Пандора

– А вот и мастерская.

Степан толкнул массивную дверь, и та со скрипом отъехала. Внутри встретила темнота. Из-за плотной шторы, покрытой пылью, сюда едва проникал свет. Часть оборудования была скрыта под пленками и чехлами, другая часть – прела от жары и влажности. Судя по всему, вакансия механика пустовала очень давно.

– Нужно проветрить.

Я сдернула штору и распахнула окно, затем занялась лампами, которые требовали замены. Всего за пять минут в мастерской стало светлее и свежее.

Степан вытер пот со лба.

– Лихо ты. Хотя мне все равно здесь не по себе. – Он топтался возле двери, не желая проходить внутрь.

– Почему? Это просто техника.

– Не люблю я это, справишься сама?

– Нянька мне точно не нужна.

Степан засомневался.

– Гул снаружи не слушай. Им уже нечего терять, они любят развлечься, молодая девушка – лакомый кусок.

– Не парься, я не ранимая.

– Тогда есть шанс, что мы поладим.

С этими словами Степан ушел.

Я понимала, о чем он. Чтобы добраться до мастерской, пришлось пройти вглубь участка по длинному коридору, вдоль камер, где шумели заключенные. Они жадно смотрели на меня, отпускали шуточки, некоторые смотрели с искренним любопытством, не понимая, что мелкая пигалица забыла в полиции и почему ее вежливо сопровождает оперативник.

Наверное, это в самом деле от скуки, вне жизни и света им было нечем заняться. Дикаря поместили в другое крыло для одиночек, а здесь сидели, в основном, за хулиганство.

Хотя одна нарушительница закона примерно моего возраста все же меня поразила. Ее камера располагалась ближе всех к мастерской. И ее голос был хорошо слышен даже сейчас.

Горланя на весь этаж, она скандировала какие-то лозунги на тему экологии и сохранения видов Сазора.

– За куполом – целый мир фауны, которую власть от нас скрывает. Долой кур и кроликов, давайте разводить панциреобразных кротов!

В какой-то момент я вышла, чтобы посмотреть на ту, что несла этот бред. Чем ей не угодили куры и кролики? Вместе с первыми колонистами на Сазор были доставлены животные, привычные людям. Скот и несколько видов домашних.

Заключённая держалась за прутья и орала без устали. Черные угольные волосы растрепались, она не утруждала себя прическами. В глазах – безуминка и насмешка. Не понятно,

то ли она говорила всерьез, то ли просто несла чушь, чтобы привлечь внимание.

– Ты была за куполом? – спросила я.

– О, а ты у нас новенькая? – Девушка прищурилась, а потом протянула руку сквозь прутья. – Пандора, будем знакомы.

– Астра. – Я начала протягивать свою, но она уже отвернулась и зашагала по камере.

– Принесешь воды? В горле пересохло.

– Если так орать, то не удивительно.

– Если не орать, они не слышат. Понимаешь?

– Нет, – помотала головой и собралась вернуться в мастерскую, подальше от этой чокнутой.

– Воды принесешь, отвечу. Все, что хочешь знать. – Она развела руками, как фокусник, обещающий раскрыть секрет в конце.

– Да мне не особо интересно.

– Принеси, что тебе стоит. Мы, девочки, должны помогать друг другу.

Я обвела глазами коридор с камерами. Из одной мне помахал мужик с кривыми зубами, другие были заняты разговорами. И ни одного полицейского поблизости.

– Ладно, жди.

Я сбегала до кулера, налила воды. Девчонка со странным именем Пандора, уже театрально ждала с вытянутой рукой.

– Спасибо!

Она захлебнула много воды сразу, набрала полные щеки. Повернулась к двери камеры и разом выпрыснула всю воду наружу.

Индикатор на двери камеры запищал, моргнул красным, а затем потух. Черт! Она попала прямо на датчик блокировки!

Пандора рассмеялась. Толкнула разблокированную дверь одним пальцем и шагнула вперед. Это что, так и было задумано?

Завыла сирена, оповещающая о неполадках в месте временного пребывания заключенных. Вдалеке послышался топот.

Пандора, довольная собой, вышла в центр коридора. Другие заключенные заулюлюкали, захлопали. Она раскланялась.

– Спасибо за помощь, подруга. – Обратилась она ко мне.
– В чем смысл? – я хмыкнула, но вышло довольно нервно.
– Тебя все равно сейчас поймают.

По крайней мере, я очень на это надеялась. Ее поймают, а меня определенно ждет выговор.

– Зато будет шоу! В камерах нет развлечений. А я очень-очень быстро бегаю.

В том, что она быстро бежит, я убедилась, едва в коридор завалились полицейские. Сразу трое, которых Пандора со свойственной ей приткостью обошла на раз-два. Она цеплялась за лопасти вентилятора на потолке, как за лианы, делала обманные маневры, из-за чего полицейские сталкива-

лись лбами.

Ее все равно задержали. Но все, кто был в коридоре, знали, что это было непросто.

– Как это случилось? – рявкнул один из офицеров, глядя на побелевшую от страха меня.

– Она попросила воды, и я...

– Не ори на нее, – сквозь толпу пролез Степан. – Она у нас новенькая, только сегодня на службе, многого не знает.

Офицеры окинули меня раздраженными взглядами.

– Пусть не суется к камерам. Надо же совершить такую глупость – дать Пандоре воды!

Они звали девчонку по имени, видно, она здесь частый гость. И про ее хитрость все знают, кроме меня.

Степан подошел ко мне, ободряюще похлопал по плечу.

– Все нормально, это же Пандора. Все знают, что к ней лучше не подходить, она обманет кого угодно. Парни злятся, потому что сами попадались на ее удочку.

– Постараюсь больше не доставлять неприятностей. Честно.

– Ну, попробуй, – Степан улыбнулся. – Кстати, вот тебе и первое задание, замок на двери надо бы починить.

Пандору снова завели в камеру, она даже не возражала. Улыбалась, как кошка, которой дали поиграть с птичкой и которую она благополучно съела в конце игры.

С самого начала не стоило к ней подходить. С чего я решила, что она бывала за куполом? Она просто чокнутая об-

маншица, которая жаждет внимания.

– Хочешь секрет? – зашептала Пандора, когда офицер ушел. – Мой брат все равно скоро выпустит меня.

– Ага, конечно.

– Вот увидишь, он здесь главный.

Я больше не стала слушать. Вернулась к себе в мастерскую и, как обещала, больше не доставляла никому неприятности. Просидела до вечера, закопавшись в старую технику. Почти все здесь можно было списывать, но иногда находились сокровища, которые я кропотливо вносила в систему, как "требующие починки".

Вечер подобрался быстро. За окном стемнело, в участке никого не осталось. Тем страннее было услышать разговор за дверью.

Это были голоса начальника и Пандоры.

– Слышал, ты сегодня развлеклась.

– О, это было потрясно.

– Однажды я тебе накажу, и мало тебе не покажется.

– Жду не дождусь!

Ручка двери, в которую я вцепилась, под моим весом прогнулась и щелкнула. Пришлось открыть дверь и объяснить-ся.

– Извините, если помешала. Вы тут... Я не должна была подслушивать.

Начальник смотрел серьезно, поджав губы. Пандора, наоборот, едва сдерживала смех.

– Ничего страшного. Тоже задержалась? Знакомься, это моя младшая сестра, Пандора, – ответил начальник, а потом прищурился. До него дошел смысл моих слов. – Стой-ка, о чем ты подумала, новенькая?

Я покраснела до ушей.

Выходит, Пандора не врала тогда. Начальник – ее брат.

– Извините, я не гожусь в детективы. Мне, наверное, проще с устройствами.

– Кстати, насчет этого, – начальник отвел меня в сторону, – где твой отчет по башне?

– В охране купола сказали, что сами пришлют.

– Они прислали. Но я хочу узнать твое мнение.

Я вздохнула.

– Думаю, охранника убил купол.

Начальник хохотнул.

– Хорошо, что нас не слышат репортеры. Отличный слоган для сенсации: "Берегитесь, купол убивает людей!"

– Но я думаю, это так. Взрыв повредил башню, образовалась брешь. Возможно, охранник просто оказался не в том месте, и его задело разрядом.

– Почему же дикарь не сбежал через брешь? В чем смысл?

– Может, спросите его самого.

– Он немногословен, как и все они.

Повисла пауза.

– Вам точно нужен мой отчет? Кажется, вам достаточно того, что прислали их охраны купола, чтобы закрыть дело.

Начальник почесал подбородок и внимательно посмотрел на меня.

– Да, там все гладко, но мне бы хотелось знать правду.

– Зачем тогда вы публично сказали, что дело можно закрывать? В чем смысл? – вернула ему его же вопрос.

Начальник окинул взглядом холл участка.

– Для чего мы здесь, Астра?

– Чтобы ловить преступников. Вы для этого. Я здесь, чтобы обслуживать технику, составлять заказы на новую, помогать с делами, в которых фигурируют сложные устройства. Я читала должностную инструкцию.

– Чтобы охранять покой тех, кто живет под куполом. Сегодня они испугались. Мне пришлось принять публичные меры, чтобы затем, в своем участке, во всем хорошенько разобраться. Жду твой отчет завтра утром.

– Ладно. – Кивнула.

– Про мою сестру. Не обижайся на нее, будь терпелива. Она росла без матери, иногда ее заносит. И не распространяйся об этом, немногие знают о наших родственных отношениях. Я не скрываю, но и не афиширую всем подряд.

– Хорошо, начальник.

– Забыл представиться, мое имя Ментор, для тебя – товарищ майор или товарищ начальник. С окончанием первого дня, стажер.

Глава 7. Интерес

Я зашла в квартиру, по привычке готовая к тишине. К темным металлическим стенам с тонкими линиями под потолком, которые робко загораются на звук моих шагов. К дежурному приветствию Синон, пустому холодильнику и холодной обивке дивана, который простоял весь день без тепла человека.

Мать редко бывала дома. Если и появлялась, то в мое отсутствие и ненадолго. Сменить одежду, просмотреть сообщения, актуализировать расписание для Синон. Она пропустила мой приезд из института, пропустила день, когда я получила распределение в технический отдел полиции, ни разу не ответила на мои сообщения. И это было нормально, привычно для наших отношений, другого я не ждала.

Поэтому, когда я вошла в гостиную и увидела ее у панорамного окна, я замерла на пороге.

Мать стояла ко мне спиной. Строгий белый костюм сидел на ней безупречно, светлые волосы убраны в низкий пучок, руки сцеплены за спиной. Она смотрела на вечерний город, укрытый куполом, как легким одеялом.

– Ты поздно, – сказала она, не оборачиваясь.

– Задержалась в первый рабочий день, – ответила, снимая куртку.

Она повернулась, холодный точный взгляд остановился

по мне.

– Освоилась на новом месте?

Я сделала усилие, чтобы стоять неподвижно и не подавать виду.

Она знала. Знала о месте распределения!

И вместо того, чтобы объяснить, она делает вид, что заботится? За всю мою жизнь она не спрашивала ни о чем подобном. Не интересовалась оценками, экзаменами, достижениями. Одна фраза: "Не позорь мне. Моя дочь должна вести себя безупречно". И больше ничего.

А теперь она спрашивает, комфортно ли я устроилась?

– Нормально, – ответила, не зная, как реагировать. – В мастерской много работы.

– Должно быть, интересно. Расширяет кругозор, не так ли? Столько нового.

Она говорила мягко, заинтересованно, но от этого только сильнее хотелось насторожиться. Уважаемая Митродора не умела быть мягкой просто так.

– Да, есть такое.

– Я слышала, сегодня в вашем участке появилось серьезное дело. Убийство на границе, если не ошибаюсь.

Внутри щелкнуло. Конечно, она интересовалась не мной, не моей новой жизнью, работой, моими впечатлениями. Ее интересовало убийство.

Я начала медленно расстегивать пуговицы на костюме, наблюдая, как растет нетерпение матери с каждой следующей.

– Я в техотделе, мне не всё сообщают.

Это было почти правдой.

– И все же? Ты их единственный механик, тебя должны были взять на осмотр поврежденной башни.

Мои брови взлетели вверх, я больше не могла сдерживать удивление. Она читала мои должностные инструкции?

– Должно быть, твои коллеги обсуждают подробности.

– Наверное, я не вслушивалась.

Глаза матери сузились. Она привыкла, что люди перед ней либо отчитываются, либо замолкают из страха. А я нарочно отвечала так, чтобы не быть полезной.

– Узнай подробности, – маска любезности слетела с лица уважаемой Митродоры. – Поговорим завтра.

Каблуки застучали, она скрылась в своей комнате.

Разговор, которого я так ждала с момента приезда, закончился внезапно. Я ушла к себе, чувствуя неприятный холод, бьющий в спину. Слишком много лет она была ледяной и неприступной, чтобы я поверила в неожиданный интерес. Если член Совета Первых спрашивает про это убийство, значит, всё серьезнее, чем мы думаем.

Я достала рабочий блокнот, выданный Степаном утром, и поднесла ручку. В этот раз с полным пониманием, о чем хочу написать.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.